

В середине сентября самый жаркий период года уже прошел. Дедушка Лу и тетя Чжоу давно вернулись в дом Лу, а раны на теле Лу Юйчжоу полностью зажили, поэтому в начале августа он тоже вернулся в дом Лу. Однако по просьбе бабушки он время от времени отправлял Чи Чунцяо различные вещи.

Первым делом после возвращения домой дедушка Лу вызвал родителей Лу, которые были в командировке, и, отругав Лу Чжоу и его родителей, передал Лу Юйчжоу полуразвалившуюся развлекательную компанию.

Лу Чжоу был на три года старше Лу Юйчжоу, но до сих пор только помогал отцу в некоторых проектах. А теперь дедушка собирался передать целую компанию Лу Юйчжоу?

Лу Чжоу хотел возразить, но дедушка был настолько разгневан, что не слушал никого, и даже родители не смели пикнуть. Ему пришлось подавить свое негодование, постоянно утешая себя: в этой разваливающейся развлекательной компании нет ни одного достойного артиста, и если она не убыточна в течение года, то это уже хорошо. Заработать там невозможно, и лучше ему продолжать работать с отцом над проектами.

Дедушка Лу, держа руки за спиной, с мрачным лицом ушел. Родители Лу переглянулись, а Лу Чжоу, спрятавшись на диване, не смел пикнуть.

«Кстати, Юйчжоу, иди со мной, мне нужно с тобой поговорить», — на лестнице дедушка обернулся и посмотрел на Лу Юйчжоу.

Лу Юйчжоу встал и последовал за ним в кабинет.

Как только дверь закрылась, дедушка сразу же рассмеялся: «Ты видел, как твой отец трусил?»

Лу Юйчжоу: «...Говори потише, через дверь все еще можно кое-что услышать».

Дедушка, полный энергии, совсем не походил на того, кто чуть не потерял сознание от гнева внизу. Он скривился и с презрением сказал: «Что за дрянной дом. Кстати, Юйчжоу, ты ведь скоро поступаешь в университет, а он далеко от нашего дома...»

Дедушка потер руки, смотря на него с надеждой.

Лу Юйчжоу заварил чай, его лицо оставалось невозмутимым: «Что ты хочешь сказать?»

Дедушка вздохнул: «Вчера я слышал от старого Го, что его сериал почти снят, осталось максимум двадцать дней, и сцены Чунцяо тоже закончены».

Дедушка внимательно посмотрел на выражение лица Лу Юйчжоу, осторожно сказав: «Чунцяо

до сих пор не подписал контракт с компанией...»

Лу Юйчжоу поставил чашку: «Я понимаю, о чем ты, дедушка, но это зависит от желания брата Цяо».

Дедушка махнул рукой: «Я знаю, я не об этом. После окончания съемок Чунцяо обязательно сменит жилье. Квартира, которую он снимал раньше, была арендована ради близости к киностудии, и она находится почти в соседнем городе. Вчера я звонил Чунцяо, он сказал, что уже присмотрел апартаменты, недалеко от твоего университета. Ты скоро поступаешь, а от нашего дома ехать около часа. Ты будешь продолжать жить дома?»

Лу Юйчжоу наконец проявил реакцию — он слегка приподнял бровь.

Черт возьми, этот ребенок сложнее, чем взрослый.

Дедушка хмыкнул про себя: нужно найти того, кто сможет его контролировать.

«Я вижу, ты хорошо слушаешься своего брата Цяо. Собирай вещи и переезжай к нему. Ты весь день ходишь без радости, не сиди дома, смотреть на тебя тошно».

Лу Юйчжоу: «...У меня есть дела на эти пару дней...»

Дедушка: «Я уже попросил тетю Чжоу собрать твои вещи. Чунцяо завтра переезжает, так что уезжай сегодня, пошел, пошел!»

Лу Юйчжоу, держа чашку чая, был выдворен дедушкой за дверь. Он с досадой вздохнул.

Ладно, найду другое место для проживания.

А Чи Чунцяо, как второй главный герой, наконец завершил свои съемки. Сегодня была его последняя сцена — конфликт с главным героем.

«Стоп!»

Чи Чунцяо мгновенно изменил выражение лица, убрав резкость, и положил обратно бутафорский меч, тяжело дыша от жары.

Это был уже шестой дубль, и Го Аньчэн наконец не выдержал, швырнув сценарий: «Сюй Синчжоу, что с тобой? Я уже четыре раза повторил! Когда Му Янь вытаскивает меч, не

уклоняйся! Роль князя Юя — не труса!»

Сюй Синчжоу крепко сжал свой костюм, даже грим не мог скрыть его бледное лицо. Он был одним из быстро набирающих популярность актеров, снимался в дорамах, и его актерская игра едва дотягивала до стандарта. Но когда партнер оказывал слишком сильное давление, он легко терялся.

Например, в этой сцене, где наследник Му Янь, ошибочно полагая, что князь Юй оклеветал верных министров и генералов, в гневе направляет меч на князя, а тот, не испугавшись, раскрывает свои планы.

Эта сцена была наполнена напряжением и обещала быть зрелищной. Чи Чунцяо, как всегда, блестяще справлялся, но Сюй Синчжоу постоянно подводил. Каждый раз, когда Чи Чунцяо доходил до момента с мечом, Сюй Синчжоу сбивался.

Го Аньчэн терпел раз или два, давление, которое Чи Чунцяо оказывал, входя в роль, действительно было сильным, но после шести дублей Сюй Синчжоу так и не смог адаптироваться?!

Чи Чунцяо тем временем воспользовался моментом, чтобы направить маленький вентилятор на свою шею, пытаясь охладиться. Ему было так жарко, что он готов был высунуть язык, чтобы остыть. Температура сегодня поднялась до 39 градусов, в помещении было немного прохладнее, но все равно около 36-37 градусов. Чи Чунцяо был облачен в доспехи весом около десяти килограммов, полностью закрытые, и тепло не могло выйти. Когда он наклонял голову, ему казалось, что он чувствует запах тушеного мяса.

Он был почти готов.

Сценарист поспешил передать ему стакан ледяной воды: «Ты еще держишься?»

Чи Чунцяо был так измотан, что его мозг едва работал. Он медленно моргнул и сказал: «Если снять с меня эти доспехи, я сейчас же рухну на пол».

Сценарист не смог сдержать смех.

Он действительно силен.

Смеясь, сценарист невольно подумал: несмотря на то, что Чи Чунцяо сейчас выглядел так, будто готов в любой момент превратиться в лужицу на полу, как только камера включалась, он мгновенно входил в роль.

Однако постоянные дубли ни к чему хорошему не приведут. В такую жару можно легко получить тепловой удар. Некоторые актеры, хотя и не имеют большого статуса, ведут себя как

короли. И Чи Чунцяо был одет гораздо плотнее, чем Сюй Синчжоу. Нельзя допустить, чтобы тот, кто плохо играет, остался невредимым, а тот, кто всегда на высоте, заболел.

Сценарист слышал, что у Чи Чунцяо сильная поддержка.

Чи Чунцяо наконец отреагировал и улыбнулся: «Со мной все в порядке».

Сценарист с сочувствием подумал: этот парень, кажется, уже сварился!

Чи Чунцяо, который, казалось, уже сварился, медленно принял мороженое, купленное ассистентом Янь Чэн, и сказал: «Спасибо, мисс Ду».

Ду Мэй махнула рукой: «Пустяки, ешь скорее».

Чи Чунцяо: «Мисс Ду — мой спаситель, только вы действительно заботитесь обо мне».

Ду Мэй была тронута: «Какой ты сладкий!» (п/п: сладкий рот - слова которые ты говоришь сладкие, комплименты, приятные другим)

Чи Чунцяо съел большую часть мороженого, пришел в себя и подошел к Го Аньчэну, который был в ярости. Он присел рядом и начал обсуждать: «Может, мы изменим сцену. Я подумал, что направлять меч на князя Юя не совсем подходит для характера наследника Му Яня. Он предан государю и любит страну, его персонаж не позволил бы ему сделать такое. Может, я изменю способ выражения...»

Го Аньчэн кивал: «Да, да, Му Янь действительно не смог бы сделать такое, сценарист плохо написал эту часть...»

После согласования с сценаристом и внесения изменений в сценарий, Чи Чунцяо слегка снизил давление, и Сюй Синчжоу наконец смог продолжить.

Вся съемочная группа вздохнула с облегчением.

«Стоп!»

Го Аньчэн пересмотрел сцену и удовлетворенно кивнул: «Хорошо, снято! После всех этих мучений давайте сегодня пораньше закончим и устроим прощальную вечеринку для Чунцяо!»

Чи Чунцяо уже был в гримерке, но высунул голову и возразил: «Вы говорите так, будто я больше не вернусь».

Го Аньчэн рассмеялся.

Компания отправилась в популярный ресторан с барбекю в киностудии, где Чи Чунцяо выпил немало алкоголя. Он все еще думал, что он Чи И, и сравнивал свою прежнюю выносливость к алкоголю с нынешним двадцатилетним телом, выпив несколько рюмок крепкого алкоголя.

Чи Чунцяо, прежде чем опьянеть, был в замешательстве: что-то не так, это всего лишь пара рюмок, почему я уже пьян?

К счастью, он хорошо держался в пьяном виде. Кроме замедленной реакции, он выглядел совершенно нормально, отвечал на вопросы четко и логично. Поэтому, когда он предложил уйти самостоятельно, никто из съемочной группы не возражал, так как Чи Чунцяо выглядел совершенно трезвым.

Чи Чунцяо попрощался с группой и стоял перед рестораном, пытаясь сориентироваться.

Кажется, он пришел слева, значит, ему нужно идти... направо.

Чи Чунцяо кивнул: правильно, логично, повернуть направо.

Он был пьян и, свернув за угол, почувствовал себя еще более одурманенным. Он решил медленно идти по тенистой стороне.

Проходя мимо дорогого отеля, Чи Чунцяо через дорогу заметил человека, который показался ему знакомым. Но алкоголь сковал его мозг, и он не мог вспомнить, кто это.

Чем больше он не мог вспомнить, тем больше хотел узнать, кто это. Поэтому он посмотрел на дорогу и медленно направился к отелю на другой стороне.

Лу Юйчжоу, провожая гостей в холле отеля, случайно поднял голову и чуть не потерял дар речи от ужаса. Он быстро вышел из холла, схватил Чи Чунцяо, который не видел дороги, и отвел его в сторону.

Невинная канализационная решетка, которую какой-то вор унес, зияла черной дырой.

Лу Юйчжоу крепко сжал запястье Чи Чунцяо, почти крича: «Почему ты не смотришь под ноги!»

Чи Чунцяо уже не узнавал людей. Он некоторое время изучал лицо Лу Юйчжоу, затем,

наконец, улыбнулся: «Юйчжоу».

Лу Юйчжоу почувствовал запах алкоголя от него и спросил: «Ты пил?»

Чи Чунцяо, которому было жарко от Лу Юйчжоу, не хотел приближаться к нему. Он оттолкнул его, но вдруг замер и понюхал: «Запах сигарет... Ты куришь?»

Лу Юйчжоу действительно выкурил сигарету в комнате, и запах еще не выветрился.

Чи Чунцяо сказал: «Дети не должны курить. Курение желтит зубы, вредит легким. У тебя такой красивый голос, что будет, если он станет хриплым? Как ты найдешь девушку? Многие девушки не любят курящих парней...»

Лу Юйчжоу не мог спорить с пьяным, поэтому он просто соглашался и уговаривал его дойти до машины.

Чи Чунцяо резко поднял голову, его волосы взъерошились, и он настороженно спросил: «Куда мы идем?»

Лу Юйчжоу открыл дверь машины: «Мы едем домой. В любом случае, дедушка уже выгнал меня».

«Домой?» — Чи Чунцяо расслабился и кивнул: «Ты не должен отвозить меня к кому-то другому».

Лу Юйчжоу погладил его волосы и мягко сказал: «Хорошо».

Авторское примечание:

Что произошло в этой главе?

Громко отвечаю — погладили волосы!

Поздравляем молодого господина с находкой пьяного и глуповатого красавца Цяо.

Ред.Neils март 2025года

<http://bllate.org/book/13818/1219518>